

ГОСТИ КРЫМА

НАДО ИСКАТЬ!

Мы знакомы много лет. Когда же произошла наша первая встреча с Михаилом Козаковым? Может, в «Выстреле», в «Убийстве на улице Данте», в «Евгений Гранде» или в «Человеке-амфибии»? А может, наша любовь, наша вера в актера пришли позже, в период творческой зрелости Михаила Козакова, когда им были созданы блистательный Джек Берден из телефильма «Вся королевская рать» и семидесятилетний Соломон Джилс из телеспектакля «Домби и сын»?

За 25 лет работы в театре и кино М. Козаков сыграл почти сто ролей. Больших и маленьких, главных и второстепенных, и, что важно, разных, непохожих ролей. Эта непохожесть буквально ошеломляет. В одно и то же время мы смогли увидеть актера в роли старого ловеласа графа Зефирова в телефильме «Лев Гурыч Синичкин» и в образе поэта Бессонова в «Хождениях по мукам», узнать его сразу в трех героях — дедушки, скрипача и повара-грузина, делающего шашлык под названием «пальчики откусить» в кинокомедии «Автомобиль, скрипка и собака Клякса», и услышать по радио проникновенно читающим поэму Давида Самойлова «Сон о Ганнибале». Герои М. Козакова умеют фехтовать и ездить верхом, петь и танцевать, они пластичны, изящны, элегантны. Во многих ролях актеру удается проявить и свое незаурядное комедийное дарование. В фильме «День солдата и дождя», например, его Мишка-Япончик, с неизменным шегольским цилиндром, наимоднейшими штиблетами и пижонской тростью, с таким мастерством поет куплеты и при этом изысканно-небрежно пританцовывает, что один такой номер сделал бы честь самому первоклассному артисту оперетты.

— Я думаю, — говорит Михаил Михайлович, — что тяга к перевоплощению, к реализации своих возможностей естественна для актера. Если знакомый, посмотрев спектакль или фильм, скажет: «Тебя нельзя было узнать!», то в этом я вижу едва ли не самую высокую оценку своего труда.

— В каких фильмах вы снялись в последнее время, в каких ролях мы сможем вас «узнать»?

— В двух диаметрально противоположных ролях, которые сыграны мною на «Ленфильме», — Ф. Э. Дзержинский в трехсерийной телевизионной ленте «20 декабря» (по сценарию Юлиана Семенова) и полковника царской охраны Зубатова, того самого, что был связан с попом Гапоном, в картине «Товарищ Иннокентий», посвященной пламенному революционеру Дубровинскому. О роли Ф. Э. Дзержинского разговор особый. До этого я сыграл ее в фильме «Государственная граница», который недавно прошел на телеэкране, и в ленте «Возмездие», которая скоро выйдет на экраны. В каждом из этих фильмов было только несколько сцен, в которых участвовал «рыцарь революции», а вот в картине «20 декабря» роль Ф. Э. Дзержинского — главная, она пройдет через все три фильма. Именно

20 декабря 1917 года по инициативе В. И. Ленина (которого в фильме играет Кирилл Лавров) была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, которую возглавил Ф. Э. Дзержинский. Работа над фильмом «20 декабря» закончилась как раз накануне моего приезда в Ялту.

— В Ялте вы тоже снимаетесь?

— Да, снимаюсь в приключенческой ленте Самвела Гаспарова «Шестой», где я играю небольшую, но важную для картины роль Данилевского. Действие фильма происходит в 20-е годы. В небольшой южный город ВЧК посылает большевика, который должен возглавить местную милицию. Пять предшественников этого человека погибли от рук бандитов. «Шестому» (его играет Сергей Никоненко) предстоит обезглавить банду. Но легко сказать — обезглавить! Для этого надо найти главаря, а его никто в глаза не видел. Я играю парализованного человека (всю роль провел в кресле на колесиках), который стал важнейшим звеном в этой приключенческой ленте. Вообще, я люблю небольшие роли, даже эпизоды, но если в них есть мысль, характер, судьба.

— А какая работа вас ждет в Москве?

— После моего первого опыта постановки фильма (им был «Безымянная звезда» по сценарию румынского драматурга Себастьяна) я решил продолжить работу в режиссуре. Сейчас приступаю к съемкам двухсерийной комедии «Покровские ворота». Сценарий Леонида Зорина по его же одноименной пьесе, которая седьмой год с успехом идет на сцене театра на Малой Бронной, где я ее поставил. О чем будущий фильм? О Москве моей юности (действие комедии происходит в 1956 году), о старом районе вблизи Покровских ворот, о людях, там живущих... Надеюсь, что фильм получится. Мне всегда везло на хороших партнеров, настоящих друзей. А особенно — на учителей, тех, кто помог мне творчески обрести самого себя.

— Кого вы считаете самым главным учителем?

— Мою жизнь в кино определил Михаил Ромм. Мне было 20 лет, когда Михаил Ильич предложил сыграть в «Убийстве на улице Данте» главную роль. Не буду сейчас говорить, как я тогда обрадовался и как испугался. Расскажу о другом,

более важном, о Ромме — режиссере и педагоге. Наш фильм для многих актеров стал началом их работы в кино. Было от чего нервничать. И только Михаил Ильич всегда сохранял творческое настроение, столь необходимое в работе, всегда умел влюбиться в актера. Приведу пример. Из провинциального театра приехал актер, которому предложено сыграть эпизодическую роль — произнести буквально несколько фраз. День кончается, а не снято ни одного метра. Дебютант ужасно волнуется, не может настроиться на игру. Помощники предлагают режиссеру заменить этого актера более способным. Но Ромм возражает: «Как вы не понимаете! Актер талантлив. Нужно помочь ему привыкнуть к съемочной площадке». Талантлив? Признаться, все мы тогда удивились. Думаю, что вы согласитесь с Михаилом Ильичом, если я назову актера. Это был Иннокентий Смоктуновский. Свой замысел Михаил Ромм выражал через актеров, и этим его фильмы были «актерскими», но вместе с тем его работы сугубо индивидуальны, они всегда «режиссерские»...

— А как вы ваши театральные планы?

— Совместить режиссуру с актерской работой в театре невозможно. Вот почему я решил уйти из театра на Малой Бронной и работать только на «Мосфильме». Конечно, такое решение было не легким — с театром у меня связано 25 лет жизни. Я работал под руководством Охлопкова, Ефремова, Волчек, Эфроса, играл Гамлета, Сирано, Адуэра, Дон-Жуана... Жаль, конечно, расставаться с театром. Но, во-первых, я много выступаю на эстраде с чтением стихов. А, во-вторых, я не бросаю актерскую профессию. Параллельно с работой над «Покровскими воротами» я снимусь в монофильме «И мой возврат в иные времена», посвященном А. С. Пушкину. Ну и, конечно, всегда, в любую минуту готов согласиться на предложение сыграть на сцене или в кино роль, которую еще не играл, но без которой мне, как актеру, не обойтись. Сердцем, душой, нервами своими я должен буду почувствовать, что именно в этой роли найду новые для себя и интересные для зрителя выразительные средства. Актер всегда стремится к этому. Классический пример, на мой взгляд, — трактовка Евстигнеевым роли Сатина в спектакле «Современника» «На дне». Я никогда бы не додумался, что весь монолог Сатина о труде можно сыграть как монолог чудовищного тунеядца! Меня поразило это решение. Ведь роль известная, давно, еще у Станиславского решаемая в героических тонах. И вдруг такой поворот. Я удивился не столько парадоксальности, сколько точности такого решения, гениальное всегда просто, настолько просто, что порой не сразу и разглядишь. Значит, надо искать, искать и находить!...

Беседу вел
В. ДРУЖБИНСКИЙ.

На снимке: народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР М. Козаков.